

ды автора могут вызвать возражения, тем более, что обилие эмпирических данных, приведенных в книге, дает возможность строить собственные версии случившегося в России за годы реформ. Кроме того, предельная четкость и недвусмысленность позиции Р.В. Рывкиной задает определенные правила ответной дискуссии, исключаяющей словесные кружева взамен содержательных возражений. Сам же факт возможного несогласия является лучшим доказательством достижения цели, которую ставила перед собой Р.В. Рывкина, — пробудить у читателей потребность и способность анализа социальной и экономической реальности, уменьшить

“дефицит понимания того, что произошло и происходит в стране” (с. 7).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абалкин Л.* Размышления о стратегии и тактике экономических реформ // Вопросы экономики. 1993. № 2.
2. *Мертон Р.К.* Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. М.: Изд-во МГУ, 1994.

С.Ю. Барсукова,

кандидат социологических наук,

Государственная академия управления

ЛЕОНТЬЕВ А.А. ОСНОВЫ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ. М.: СМЫСЛ, 1997. 287 с.

При изучении универсальных феноменов культуры междисциплинарные различия могут считаться условными. Сама природа языка как универсальной надындивидуальной реальности превращает его в “дом бытия”, вмещающий в себя не только мотивы, цели, установки и картины мира, но и социальные взаимодействия. Разработанная в русле аналитической философии теория речевых актов оказала значительное влияние на феноменологическое и реалистское направления в теоретической социологии, однако экспериментальные исследования речевой деятельности крайней редко учитываются в социологических проектах (исключение составляет, пожалуй, экспериментальный контроль “урдинга” — формы предъявления опросного инструмента). Методологический эссенциализм, интерпретирующий речевую деятельность как знаковое отражение “реального” поведения, до сих пор является серьезным препятствием для социологического осмысления достижений общей и прикладной лингвистики. Язык как порождающая

структура придает смысл социальным фактам. Без анализа речевой деятельности и речевых ситуаций невозможно проектировать исследования ценностных ориентаций, жизненных стратегий, политического дискурса и типов рациональности. В этом отношении рецензируемая книга представляет исключительный интерес для социологов.

“Основы психолингвистики” — базовый учебник по одноименному курсу, написанный основателем отечественной психолингвистической школы А.А. Леонтьевым. Учебных пособий по этой дисциплине практически нет. Учебник охватывает почти всю проблематику психолингвистики. В течение 30 лет этот курс читался автором студентам психологического факультета МГУ. В учебнике представлены история психолингвистики, рассмотрены ее основные теоретические и методологические проблемы, внутренняя структура и прикладные аспекты дисциплины.

Объектом психолингвистики является “совокупность речевых событий или речевых ситуаций” (с. 16). Угол, под

которым этот объект рассматривается, то есть предмет психолингвистики, — это “соотношение личности со структурой и функциями речевой деятельности, с одной стороны, и языком как главной “образующей” образа мира человека, с другой” (с. 19). Поэтому психолингвистика тесно связана с психологией, особенно с такими ее областями как психология личности, когнитивная психология, социальная психология и т.д., с рядом прикладных областей психологии (педагогической, патопсихологией, нейропсихологией, психологией массовых коммуникаций, рекламы и пропаганды и пр.). Как отмечает автор, психолингвистика как самостоятельная наука и возникла отчасти под влиянием этих прикладных задач. Кроме того, психолингвистика связана и с общим языкознанием, а также социолингвистикой, этнолингвистикой и прикладной (особенно компьютерной) лингвистикой. В главе, посвященной истории психолингвистики, автор рассматривает ряд концепций, обусловивших возникновение этой науки и связанных с именами В. фон Гумбольда, Г. Штейнтала, А.А. Потемби, И.А. Бодуэна де Куртене, Ф. де Соссюра, Г. Гийома и др. Эти авторы рассматривали язык как систему речевой деятельности и мышления, его роль в создании “образа мира” и социума.

Возникновение психолингвистики как отдельной науки А.А. Леонтьев относит к 1953 году — в связи с выходом в свет (в 1954 году) программной книги “Psycholinguistics”. Автор выделяет три основных этапа в развитии психолингвистики, связанных с именами Ч. Осгуда, Дж. Кэрролла, Н. Хомского, Дж. Миллера, Дж. Верча, Ж. Нуазе. Рассматривается вклад в становление психолингвистической теории Л.С. Выготского и его учеников, прежде всего А.Н. Леонтьева и А.Р. Лурия, отмечается роль лингвистов Л.В. Щербы, М.М. Бахтина. В главе “Основы психолингвистической теории” А.А. Леонтьев выделяет следующие ее основные постулаты:

1) Единицами психолингвистического анализа являются речевые дейст-

вия и операции. Максимальной единицей является речевой акт в целом, минимальными — такие единицы, дальнейшее разложение которых на составляющие невозможно без потери “деятельностных” характеристик, присущих целым психолингвистическим единицам;

2) Речевой деятельности, а также отдельных речевым актам и операциям присущи те же свойства, что и деятельности в целом: предметность (направленность на внешний, объективный мир); целенаправленность; мотивированность; иерархическая организация и фазовая организация деятельности. Последнее означает, что процесс порождения речевого высказывания включает ряд последовательных этапов: “звено мотивации и формирования речевой интенции (намерения); звено ориентировки; звено планирования; звено реализации плана (исполнительное); звено контроля” (с. 64);

3) В процессе речевой деятельности производится вероятностное прогнозирование возможных исходов, которое обуславливает ее стратегию;

4) Речевая деятельность не является жестко заданной ситуационными условиями, алгоритмичной. Соответственно, психолингвистическая теория тоже должна быть “эвристической”, то есть учитывать возможность выбора стратегии речевого поведения, допускать различные пути оперирования с высказыванием на различных этапах порождения и восприятия речи и не противоречить экспериментальным результатам, полученным на основе других психолингвистических теорий;

5) В сферу внимания психолингвистики должно быть включено “прежде всего взаимоотношение опосредованного языком образа мира человека и речевой деятельности как деятельности речевого общения” (с. 69);

6) Между процессами восприятия и порождения речи существует определенная аналогия.

В методологическом арсенале психолингвистики представлены как методы, заимствованные из психологии и

лингвистики, так и методы, специфические для данной науки. Среди них преобладают экспериментальные. А.А. Леонтьев отмечает, что хотя эксперимент традиционно считается наиболее объективным методом, в психологии и психолингвистике он имеет свою специфику. Исследования, как правило, проводятся в лабораторных условиях, отличающихся от условий "реального мира". При лабораторном эксперименте происходит упрощение и искажение реальных взаимодействий испытуемого и факторов, определяющих его поведение. Кроме того, часто используются не прямые экспериментальные методики (когда регистрируемые результаты непосредственно отражают связь между переменными), а косвенные (когда выводы делаются опосредованно). При этом возможны различные нарушения внутренней валидности. Элемент неопределенности вносит и то, что во многих экспериментах процесс принятия решения зависит от рефлексии испытуемого. Поэтому более предпочтительны проективные методики, имеющие, однако, определенный недостаток – неоднозначность интерпретации. Последнее в той или иной степени характерно для всех психологических и психолингвистических экспериментов. Учитывая эти обстоятельства, автор призывает к осторожности при экстраполяции результатов экспериментов на более широкий круг ситуаций. Нарушения внешней валидности отчасти компенсируются применением параллельных методик, которые дают возможность сопоставлять результаты различных экспериментов.

Из "прямых" методик психолингвистического исследования в книге упоминаются семантическое шкалирование, ассоциативные техники. В "косвенных" методиках используются такие параметры, как длительность процессов, количество и характер совершаемых ошибок, речевые паузы и т.д. Отдельно рассматриваются лингвистический эксперимент (основанный на использовании языкового чутья носителя языка), формирующий эксперимент

(измеряющий формирование языковой способности), обучающий эксперимент (исследование эффективности обучающих методик). Наряду с экспериментом в психолингвистике используются наблюдение и самонаблюдение.

Основной задачей психолингвистики является исследование процессов порождения и восприятия речи. Им посвящены две наиболее объемные главы книги.

Среди различных психолингвистических моделей порождения речи рассматриваются: вероятностные модели; модели непосредственных составляющих; модели на основе трансформационной грамматики Н. Хомского; когнитивные модели и, наконец, психолингвистическая теория порождения речи, теория, развиваемая Московской психолингвистической школой, основателем которой является автор учебника. А.А. Леонтьев считает, что эта теория "не только учитывает в своей структуре целый ряд выдвинутых другими авторами концепций, но положенный в ее основу эвристический принцип, допускающий в различных "точках" процесса порождения выбор различных моделей, тем самым включает их в себя как частные случаи. А это означает, что она "снимает" проблему экспериментального доказательства противостоящих друг другу психолингвистических моделей и имеет большую объяснительную силу, чем каждая из этих моделей, взятая в отдельности" (с. 120). Таким образом, речь идет об универсальной теории порождения речи, включающей в себя остальные теории в качестве "частных случаев".

В следующей главе изложены, соответственно, теории восприятия речи. Здесь можно отметить некоторое несоответствие. Если теории порождения речи подробно изложены в их динамике, с анализом слабых мест и путей преодоления затруднений (авторами более поздних теорий) в процессе развития психолингвистики, то при изложении теорий восприятия речи опущен целый пласт работ, посвященных соответст-

вующей проблеме. В главе кратко приведены взгляды Л.С. Выготского, Н.А. Бернштейна, А.Н. Леонтьева и некоторых других и описан наиболее приемлемый, с точки зрения автора, принцип пословного восприятия речи. Но ничего не сказано о так долго занимавших специалистов гипотезах пофонемного восприятия речи или восприятия позвукового, предположительно опирающегося на моторику речи. Не отмечено, что в 1960-1980 годы многие авторы, занимавшиеся этой проблемой (в том числе физиологи), не имея в качестве методологической основы соответствующей психолингвистической теории и руководствуясь неадекватной трактовкой фонологической теории Н.С. Трубецкого (в частности, положением о том, что фонемы реализуются в речи), использовали, так сказать, атомистический подход при решении данной проблемы. Эти исследования (имеются в виду, в частности, ранние работы Л.А. Чистович, работы Л.В. Бондарко и др.) дали интересный материал для разработки алгоритмов автоматического распознавания речи. Однако они претендовали на глобальную теорию восприятия речи. К сожалению, в книге не показано противостояние с традиционной теорией пофонемного восприятия речи и не упомянуты соответствующие работы. Не отмечена и продуктивная идея о необходимости разграничения первичного восприятия и опознания (идентификации) единиц речи. Наконец, не выделена наиболее плодотворная гипотеза В.Б. Косевича о вероятностном многоуровневом восприятии речи, направленном сверху вниз, и не отмечены работы, предшествующие ей и способствовавшие ее появлению. Все это было бы полезно знать студентам, изучающим психолингвистику. Помимо рассмотрения приведенных выше основных теоретических проблем, в учебнике описан ряд психолингвистических направлений, имеющих дело с решением специфических задач, в частности, связанных с факторами речевой деятельности и языковой способности.

Рефлексивная психолингвистика ("психолингвистика осознанной или сознательно контролируемой речи"). В книге приводится ряд идей относительно речевой рефлексии. Автор устанавливает соотношение системы уровней построения психических процессов (неврологических уровней) по А.Н. Бернштейну, уровней осознанности по А.Н. Леонтьеву и уровней психолингвистических единиц в своей трактовке. Рассматривается роль рефлексивной психолингвистики при обучении родному языку. Опираясь на построенную систему трех типов уровней и специфику взаимодействия единиц этих типов, принадлежащих различным уровням, А.А. Леонтьев обосновывает необходимость выработки у детей в процессе обучения рефлексивного отношения к языку, что, по его мнению, существенно расширяет их возможности оперирования речевыми единицами, развивает "новые речевые возможности и способности".

Психолингвистика развития изучает процессы формирования речевой способности и речевой деятельности на разных этапах развития ребенка. В этой главе особенно интересна проблема "интериоризации речи" и связанный с ней "спор" Ж. Пиаже и Л.С. Выготского, к которому непосредственное отношение имеют приведенные в книге работы А.М. Шахнаровича. Все это непосредственно связано с важнейшей психолингвистической проблемой соотношения языка и сознания (в том числе, соотношения языка и развития типов мышления, языка и познавательной деятельности и др.). В частности, в этой связи хорошо было бы коснуться и филогенетического развития языка (речевой деятельности).

Этнопсихолингвистика рассматривает конкретно-языковые и национально-культурные варианты речевой деятельности (различные стратегии порождения высказывания, различные способы реализации речевых действий в зависимости от ситуации и т.д.); языкового сознания (процессы восприятия и память

ти, культурно-языковая детерминированность предметных значений, образа мира в целом); организации процессов речевого общения (средства общения, особенности протекания процессов общения, как функционально значимые (например, расстояние между людьми при общении), так и функционально незначимые (темп речи, способы заполнения речевых пауз и пр.).

Психопоэтика, под которой автор понимает изучение процессов порождения художественной (прежде всего поэтической) речи. Вопросы психопетики в книге изложены чрезвычайно подробно и могут служить существенным дополнением к исследованиям просодии.

Предметная область рассматриваемой научной дисциплины столь широка, что даже краткое рассмотрение ее важных областей выходит за рамки допустимого объема книги. Поэтому А.А. Леонтьев совершенно правомерно указывает отдельные направления и проблемы психолингвистики, которые находятся за пределами анализа. К сожалению в их число попала психосемантика, изучающая роль языкового сознания в структурировании мира (создании образа мира), речевой и практической деятельности людей. Одна из перспектив развития этой науки состоит в том, чтобы поставить на психологическую основу изучение развития семантической системы языка и коммуникативных единиц. Для социологии эта область психолингвистики имеет особенно важное значение.

В учебнике рассмотрены также прикладные аспекты психолингвистики. Это прежде всего обучение языку, как чужому, так и родному, коррекция различных патологий, всевозможные виды речевого воздействия (в политической психологии, деятельности средств массовой информации, рекламы), в судебной психиатрии (при проведении судебной экспертизы). Психолингвистика используется в инженерной, космической, военной психологии, при разработке систем искусственного интеллек-

та, машинного перевода, информационного поиска и т.д.

Последние главы книги посвящены тенденциям развития современной психолингвистики. Среди основных ее задач А.А. Леонтьев видит создание теории слова и осмысленного образа, исследование "образа мира" и предметных значений, из которых этот образ строится, моделирование и изучение ситуационного взаимодействия человека и мира, при котором происходит формирование личности.

В целом, рецензируемая книга дает полный обзор основных проблем психолингвистики. Однако, если соотнести целевую установку книги как учебного издания с ее композицией и стилистическим исполнением, можно отметить существенные недостатки. Несомненно, усвоению основных положений психолингвистики помешают достаточно тяжелый язык, туманность и неоднозначность в выражении мыслей. Известно, какое дидактическое значение имеют поясняющие примеры. В рецензируемом издании их явно не хватает, например, при рассмотрении понятия психолингвистической единицы. Встречаются некоторые логические неувязки, например, на с. 75 указывается, что в психолингвистике "доля так называемых прямых экспериментальных методик невелика", а через одну страницу можно прочесть утверждение, что "наиболее распространены в психолингвистике прямые методики" (далее описываются экспериментальные методики). Несмотря на то, что учебник предназначен для студентов-психологов, в нем используется много сугубо лингвистических понятий и терминов, которые автор не считает необходимым пояснять. Обилие деталей, безусловно интересных для лингвиста, усложняет повествование, мешает выделить главное. Кроме того, в ряде случаев неподготовленному читателю предлагается самому делать выводы и обобщения из фрагментарно изложенных теорий различных авторов. Сделать это иногда нелегко не только студенту, но и квалифицированному

специалисту. Многие теории вообще не рассмотрены, дается только список литературы. Возможно, стремление вместить слишком большое количество информации в ограниченный объем книги привело автора к созданию неординарной, пожалуй, не слишком удачной формы построения учебника в виде "гида" по специальной литературе. В результате книгу трудно считать соответствующей своему заданию — она скорее помогает систематизировать уже имеющиеся знания, чем дает новые. Ясное и четкое изложение основных идей психолингвистики в интерпретации столь авторитетного специалиста, как А.А. Леонтьев, без отвлекающих деталей, переизбытка имен, цитат (то есть

уменьшение "калейдоскопичности" за счет повышения внятности изложения) более отвечало бы стандартным требованиям, предъявляемым к учебнику и в большей степени способствовало бы выработке у студентов четкого и недвусмысленного представления о том, чем именно занимается психолингвистика. В то же время не подлежит сомнению, что рецензируемое издание будет активно использоваться не только для подготовки студентов, но и как путеводитель по психолингвистике для специалистов в различных областях "поведенческих" наук.

Н.Я. Маздумянова

кандидат философских наук
Институт социологии РАН

СОЦИОЛОГИЯ И ВЛАСТЬ: ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ. 1953-1968 / ПОД РЕД. Л.Н. МОСКВИЧЕВА. М.: ACADEMIA, 1997. 168 с.

Сборник открывает серию "Социология и власть, 1950-1990: документы и материалы", планируемую Институтом социально-политических исследований РАН совместно с Центром хранения современной документации (ЦХСД).

Сборник охватывает период отечественной социологии, связываемый обычно с «хрущевской оттепелью». В него вошли документы Политбюро (Президиума) и Секретариата ЦК КПСС, отделов аппарата ЦК КПСС, касающиеся развития социологии в стране, докладные записки, справки и т.п., адресованные в ЦК КПСС, документы Академии наук СССР и других ведомств, международных социологических организаций, а также индивидуальные и коллективные письма ученых-обществоведов — всего 59 документов. Все они хранятся в ЦХСД и публикуются впервые.

В основе композиции сборника — два принципа: хронологический и пред-

метный, или тематический. Используется двухуровневая нумерация: документы, объединенные одной и той же тематикой, имеют общий номер. Сборник снабжен комментариями и указателем имен.

Любая подборка архивных документов является производной от историографической концепции объекта — в данном случае истории отечественной социологии. Эта концепция может быть логически и тематически развита, а может содержать лишь представления об актуальных и интересных темах. Во вступительных материалах к сборнику указывается, что цель публикуемой документальной подборки — продемонстрировать «реальное положение социологии и социологов в СССР, отношение к ним властных структур» (с. 5). В другом месте основная задача издания трактуется как показ процесса «возрождения», или «реабилитации» социологии посредством признания партийным и академическим руководством. «Социо-